

RU

Семантические характеристики коммуникативного жанра слухов в пространстве сети Интернет (на примере слухов о британской королевской семье в англоязычных микроблогах)

Гафурова В. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей современной интернет-коммуникации посредством анализа аспектных свойств и предикативной лексики, формирующих жанровую специфику слухов в англоязычных блогах в интернет-пространстве. В статье рассмотрен такой многогранный элемент системы коммуникации, как слухи, изучение особенностей которого позволит обнаружить и проанализировать новые реалии языкового поведения человека в информационной среде. Научная новизна исследования заключается в установлении семантических стратегий конструирования онлайн-слухов, впервые проведенном на материале микроблогов о жизни британского королевского дома. Автор рассматривает слухи не только как социальный феномен, но и как коммуникативный жанр с уникальными языковыми маркерами: специфической лексикой, нарративными стратегиями и прагматическими установками. Полученные результаты позволили выявить ключевые тематические доминанты обсуждений, маркируемые специфической предикативной лексикой; жанрообразующие признаки текстов-слухов; динамику семантических ролей участников дискурса.

EN

Semantic characteristics of the communicative genre of rumors in the Internet space (based on rumors about the British royal family in English-language microblogs)

V. A. Gafurova

Abstract. The research aims to identify the features of modern Internet communication through the analysis of aspectual properties and predicative vocabulary that shape the genre specificity of rumors in English-language blogs in the Internet space. The article examines such a multifaceted element of the communication system as rumors, the study of which will allow us to discover and analyze new realities of human linguistic behavior in the information environment. The scientific novelty of the research lies in establishing semantic strategies for constructing online rumors, conducted for the first time using the material of microblogs about the life of the British royal family. The author considers rumors not only as a social phenomenon, but also as a communicative genre with unique linguistic markers: specific vocabulary, narrative strategies, and pragmatic attitudes. The results obtained made it possible to identify key thematic dominants of discussions, marked by specific predicative vocabulary; genre-forming features of rumor texts; the dynamics of semantic roles of discourse participants.

Введение

В современном мире интернет-коммуникация занимает особое место среди других сфер общения, а коммуникативным процессам в виртуальном мире, характерным для современного общества, присуща актуальность слухов, которые распространяются с большой скоростью благодаря новым технологиям и в достаточной степени неконтролируемой свободе в Интернете. Основными причинами формирования слухов можно считать опосредованный характер взаимодействия между пользователями, разнообразие мнений, личностные характеристики собеседников и часто закрытость информации, как в случае с британским королевским

домом. Распространение слухов и влияние их на формирование общественного мнения, а также создание образов общественных личностей требует пристального внимания со стороны ученых, в том числе и лингвистов.

Актуальность исследования обусловливается постоянно изменяющимися характеристиками современного медиапространства и появлением новейших способов получения информации и социального взаимодействия людей в обществе, что пока еще не нашло широкого освещения в лингвистике и требует научного осмысления. Многомерность темы слухов в современной системе массовой коммуникации обуславливает необходимость анализа их лингвистической природы, что важно для понимания формирования как образа отдельной личности (в первую очередь, общественной персоны), так и мнения социума в целом, создания критериев для выявления достоверной и недостоверной информации в информационном среде, а также осмысления механизма функционирования современных систем коммуникаций.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, обозначить наиболее интересующие пользователей области человеческой деятельности, о которых циркулируют слухи в интернет-пространстве;
- во-вторых, проанализировать понятийные категории (освещаемые темы) для каждого семантического пространства исследуемого явления;
- в-третьих, определить предикативную лексику для каждого обозначенного аспекта.

Материалом для практического исследования послужили посты, содержащие слухи о британской королевской семье, лежащие в основе высказываний участников интернет-дискурса на базе англоязычных форумов, а именно – микроблогов Tumblr (Tumblr, 2025, <https://www.tumblr.com/>) и X* (бывший Twitter) (X заблокирован на территории РФ, далее будем отмечать символом «*». – прим. автора) (X*, 2025, <https://x.com/>).

Теоретической базой исследования послужили труды Н. А. Ахреновой (2009), А. Э. Задохина (2023), А. С. Котловой (2020), И. Г. Сидоровой (2014), Г. Ш. Хакимовой (2022), посвященные изучению дискурса, в том числе интернет-дискурса. Кроме того, учитывались работы Е. И. Горощко (2007), Е. И. Горощко и Е. А. Жигалиной (2011), М. Р. Нашхоевой (2023), И. Г. Сидоровой (2014), Л. Ю. Щипициной (2011), которые составили ценную научную базу в области изучения жанроведения. В сфере румурологии весомый вклад внесен исследователями Е. В. Осетровой (2015), Г. Ш. Хакимовой (2022).

В рамках данной статьи выбор методов исследования был направлен на решение поставленных задач посредством следующих научных подходов:

- корпусный анализ с элементами тематического моделирования с целью сбора и обработки текстового массива из англоязычных микроблогов (Twitter, Reddit) за 2020–2025 гг.;
- семантико-когнитивный анализ для выделения базовых концептов в каждом тематическом кластере;
- метод контекстуального анализа, направленный на выявление устойчивых сочетаний и их прагматических функций;
- семантико-синтаксический анализ для аннотирования текстов с выделением предикативных конструкций.

Объектом исследования стали вышеуказанные англоязычные блоги, в которых возникали и передавались далее между пользователями слухи о британской королевской семье в жанре “celebrity gossip” («светские слухи»).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике дальнейшего анализа современного концепта королевского дома, при разработке и чтении теоретических и практических курсов в области семантики и лексикологии, а также при разработке самостоятельной научной дисциплины – лингвистической румурологии.

Обсуждение и результаты

Появление и бурный рост информационных технологий привели к масштабным трансформациям коммуникативных практик. С каждым годом социокоммуникативное пространство подвергается все большему технологическому и культурному влиянию со стороны современной медийной среды. В частности, огромную, если не определяющую, роль во многих сферах коммуникации человечества оказывает глобальная сеть Интернет, представляющая современную и постоянно видоизменяющуюся форму виртуальной реальности со своими дискурсивными жанрами и объектами коммуникации.

Наиболее востребованной платформой распространения и обмена информацией в современном многополярном мире являются социальные сети и разного рода блоги/микроблоги, работающие в режиме онлайн, которые стирают любые временные и пространственные границы (Казяба, Бармина, 2022). В результате общество переходит в эпоху такого доминирующего явления, как Интернет в реальном времени, позволяющем распространять интересующую информацию и реагировать на нее практически моментально (Tian, Guo, Guan, 2024). А учитывая тот факт, что сфера Интернета характеризуется определенной степенью анонимности в процессе коммуникации, пользователи чувствуют меньшую ответственность за распространение тех или иных данных. При подобных обстоятельствах необходимо обратить внимание на то, что зачастую в цифровом обществе циркулирует непроверенная информация, которая охотно поддается обсуждению и дальнейшему распространению (Merlino, Pin, Tabasso, 2023). В данном случае мы говорим о таком специфическом и многогранном элементе системы коммуникации, как слухи, изучение особенностей которого позволит обнаружить и проанализировать новые реалии языкового поведения человека в информационном пространстве.

Однако необходимо оговорить, что, с большой долей вероятности, Интернет в скором времени станет подвергаться контролю и цензуре на всех уровнях коммуникации со стороны государства, как показывают последние события, связанные с «Телеграмом» Павла Дурова (Faulconbridge G., Melander I. Telegram messaging app CEO Durov arrested in France // 2024. August 25. <https://www.reuters.com/world/europe/telegram-messaging-app-ceo-pavel-durov-arrested-france-tf1-tv-says-2024-08-24/>).

Тем не менее социокультурный феномен слухов характеризуется живучестью и способен быстро и успешно адаптироваться к новым условиям существования. На сегодняшний день слухи трансформируются в специфичный информационный жанр, использующийся как традиционными СМИ, так и новейшими сетевыми каналами Интернета (Хакимова, 2022). Таким образом, как отмечает Г. Ш. Хакимова (2022), происходит *медиазация* слухов как зоны пересечения медийной сферы и явления слухов, в результате чего появляются медийные дискурсивные практики, задействующие слухи как неverified информацию.

Вышесказанное дает исследователям право утверждать, что акцентирование внимания научного сообщества на распространении слухов в виртуальном информационном пространстве оправдано и имеет большое значение не только в теоретическом аспекте, но и в практическом.

В данной статье мы сосредоточимся на изучении механизмов циркуляции слухов в форме единичных конкретных и субъективных высказываний в пространстве микроблоггинга, которые сопровождаются последующими комментариями пользователей к интересующим постам. Таким образом, чтобы лучше понимать природу и роль слухов в электронном пространстве, необходимо в первую очередь рассмотреть основные положения и характеристики интернет-дискурса, а также коммуникативное пространство в условиях цифровой среды. Отметим, что данное исследование основывается на материалах за период 2020-2025 годов, взятых из означенных выше иностранных микроблогов.

Интернет по своей форме и структуре характеризуется исключительным многообразием. В своем научно-парадигмальном проявлении он рассматривается не только как информационно-коммуникативное, социально-ориентированное пространство, но и в качестве особого дискурсивного поля, наделенного лингвокультурными и социально-значимыми особенностями, выраженными посредством устно-письменной формы цифровой коммуникации (Сидорова, 2014, с. 27). Согласно предложенной Н. А. Ахреновой трактовке интернет-дискурса, данное явление представляет собой «процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами», а также «целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания» (2009, с. 7). О важности анализа факторов обстановки и взаимодействия людей в процессе коммуникации, а также стиля и канала общения одним из первых написал лингвист М. Халлидей (Halliday, 1978, p. 33). В дискурсивных практиках данный подход среди исследователей остается актуальным и подтверждает несомненную значимость особых правил коммуникации и в информационном пространстве (Сидорова, 2014).

Подчеркнем, что фокус изучения дискурсивного пространства Интернета также направлен на учет влияния человека и его языковой личности, поскольку само понятие дискурса трактуется как текст, погруженный в ситуацию общения (Котлова, 2020). Учет факторов обстановки, стиля и канала общения, а также отличительные признаки интернет-дискурса (виртуальность, динамичность, дистантность, креализованность, опосредованность, коммуникативность, персонифицированность) имеют особую значимость для нашего исследования. Кроме того, мы рассматриваем интернет-дискурс преимущественно через призму личностно-ориентированного типа общения, характеризующегося общением среди пользователей в социальных сетях, а также ведением сетевых дневников и написанием комментариев сторонних пользователей к записям автора в блогах, через которые люди могут выразить личностную позицию относительно того или иного обсуждаемого события (Задохин, 2023; Сидорова, 2014).

Нам представляется актуальным в парадигме современной жизни и происходящих событий в быстроизменяющемся мире рассмотреть распространение слухов в цифровой составляющей универса, потому что наиболее благоприятной средой для распространения слухов является площадка, предназначенная непосредственно для общения и равноценного обмена актуальной информацией с целью выражения личностной позиции и самовыражения в целом.

Несомненно, любое коммуникативное действие на просторах Интернета может быть представлено и охарактеризовано с помощью коммуникативных интернет-жанров, поскольку главные особенности и признаки интернет-дискурса реализуются непосредственно в коммуникативных жанрах Интернета. Отметим, что само понятие жанра можно определить как типические ситуации, формальные и содержательно-тематические особенности общения. Выявление жанровых характеристик текстов связано с использованием тех или иных стилистических и жанровых норм языковых средств (Нашхоева, 2023).

В настоящем исследовании мы будем опираться на понятие жанра как определенной формы коммуникативного выражения онлайн-личности, обладающей специфическими чертами коммуникативного характера и служащей для реализации отдельных интенций пользователей. Классификация жанров интернет-коммуникации Е. И. Горошко (2007, с. 370-389), а также Е. И. Горошко и Е. А. Жигалиной (2011), в основу которой положены наиболее проработанные критерии (гипертекстуальность и интерактивность среды, синхронность коммуникации, интенсивность использования мультимедиа, частота обновления информации, фигура автора текста и т. д.), представляется нам наиболее полной и убедительной. В своей авторской разработке ученые выделяют как собственно *интернет-жанры* (электронное письмо, форум, чат, доски объявлений, рекламные баннеры, коммуникация с помощью программ мгновенного обмена сообщениями, виртуальная

конференция, комментарий, пост или заметка автора), так и *гипержанры* (социальная сеть, сайт, блог, электронная библиотека), под которыми понимается все жанровое многообразие, сопровождающее социально-коммуникативные ситуации на просторах Интернета и объединяющее в своем составе несколько жанров (Горошко, Жигалина, 2011, с. 110-124).

Фокус нашего исследования направлен на такие интернет-жанры, как *форум, комментарий, пост/заметка*, которые публиковались в *социальных сетях и блогах (микроблогах)*. Указанные интернет-жанры вербального оформления характеризуются высокой популярностью среди участников общения, а также обладают высокой мультимедийностью и отличаются оперативной обновляемостью информации в сети Интернет.

Обращаясь к собственно практической части нашего исследования, обозначим место языковых практик в фокусе изучения интернет-дискурса, который, как говорилось выше, является многогранным и взаимосвязанным явлением. Каждая из сторон интернет-дискурса характеризуется определенной конфигурацией параметров, среди которых нам представляется особенно интересным семантический анализ. Эти аспекты являются самостоятельным объектом исследования в общей теории речеведения и наиболее удачно отражаются в модели описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК), разработанной Л. Ю. Щипициной (2011, с. 20). В вопросе подхода к жанровой стратификации автор предлагает учитывать различные параметры, которые наиболее полно отражают специфику современного общения в сети Интернет: медийные, прагматические, структурно-семантические, лингвостилистические. В рамках настоящей работы основное внимание будет уделено семантическому анализу интернет-слухов как ключевому аспекту исследования.

Так, семантические характеристики очень важны при изучении лингвостилистических маркеров слухов в информационном пространстве, потому что в их сферу входят темы и подтемы распространяемых сведений. В данном случае мы считаем необходимым рассматривать феномен слухов с учетом того, что событийное пространство данного явления в состоянии охватить практически любой сюжет, а, следовательно, необходимо обозначить определенные границы охваченного им семантического поля. В частности, Е. В. Осетрова (2015), ссылаясь на один из опытов классификации семантических сфер И. Е. Кима, при изучении слухов через призму лингвистической генристики предлагает рассматривать событийную универсальность слухов с позиции личной и социальной сфер. При исследовании слухов о членах британской королевской семьи научный интерес сосредоточен на анализе личной сферы, раскрывающей индивидуальные характеристики личности и его частные проблемы. Данная область предполагает описание жизни известных личностей в аспектах «здоровье», «внешность», «межличностные отношения» (Осетрова, 2015). Помимо перечисленных аспектов мы самостоятельно вводим в анализ дополнительный – это «образ жизни», который весьма удачно вписывается в содержательное пространство неverified сведений, находящихся в фокусе обсуждения британской королевской семьи. Данные стороны жизни медийных персон вызывают наибольшую дискуссию среди пользователей Интернета и создают широкий спектр для исследования слухов обозначенной тематики. Однако невозможно не уделить внимание и социальной сфере, поскольку не исключено пересечение и взаимовлияние обеих областей, особенно когда речь идет о королевском доме, который имеет общественное значение и вписан в глобальные исторические и социальные процессы (Коронеевская, 2023).

Аспект здоровья в англоязычных блогах, содержащих слухи о королевской династии, включает в себя, прежде всего, физические, ментальные проблемы обсуждаемого субъекта, а также его возможную кончину:

“Did Kate Middleton in ‘Vegetative State

Did Her Funeral Arrangements Being Made?

The Princess of Wales has been subject to numerous rumors regarding her health since she announced her cancer diagnosis in March 2024. She is completely missing?” (X*, 2025). / «Находится ли Кейт Миддлтон в “вегетативном состоянии. Готовятся ли к ее похоронам? С тех пор, как в марте 2024 года принцесса Уэльская объявила о том, что у нее диагностировали рак, ходят многочисленные слухи о ее здоровье. Она совсем пропала без вести??» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – В. Г.);

“I’m sure William and Catherine know that Harry and Meghan should never be allowed near their children again. Harry is so mentally ill, and drug dependent, that I feel like a welfare check should be done on his children” (X*, 2025). / «Я уверен, Уильям и Кэтрин знают, что Гарри и Меган больше никогда не следует подпускать к их детям. Гарри настолько психически болен и зависим от наркотиков, что, мне кажется, следует проверить благосостояние его детей».

Вышеприведенные примеры подтверждают выделенный кластер «здоровье» с подкатегориями: физическое состояние (рак, вегетативное состояние – “announced her cancer diagnosis” / «диагностировали рак»), ментальное здоровье (психические расстройства – “Harry is so mentally ill” / «Гарри настолько психически болен»), экстремальные исходы (смерть, похороны – “her funeral arrangements being made?” / «готовятся ли к ее похоронам?»). Кроме того, наблюдается пересечение с темой «семейные отношения» (вопросы о детях – “a welfare check should be done on his children” / «проверить благосостояние его детей»). Примечательно, что во всех случаях присутствует выраженный элемент сенсационности: авторы слухов сознательно выбирают наиболее шокирующие и эмоционально заряженные формулировки, чтобы усилить эмоциональный эффект от публикуемого поста.

Рассуждая о *внешнем виде* членов британской королевской семьи, в современном телекоммуникационном пространстве пользователи микроблогов нередко распространяют слухи о том, что выкладываемые фото/видео подделаны или отредактированы с помощью применения искусственного интеллекта, что заметно по внешности и одежде обсуждаемой персоны:

“Oopsie! Princess Kate Middleton is wearing the same shirt in her cancer announcement video she did for a Mental Health Awareness Campaign from 2016

Here's the thing about AI deep-fakes...

In order to make an AI Deepfake convincing, you need the following..." (X*, 2025). / «Упс! Принцесса Кейт Миддлтон надела ту же рубашку, что и в видеоролике о своем заболевании раком, который она сняла для кампании по информированию о психическом здоровье в 2016 году. Вот в чем дело с искусственными подделками... Чтобы сделать ИИ-фейк убедительным, вам нужно следующее...».

Кроме того, сами *мимика и жесты* королевских особ, их *язык тела, гардероб*, а также *набор/потеря веса* являются весьма востребованными темами для обсуждения. С одной стороны, это связано с тем, что существует «королевский этикет», а публичность и статус королевской семьи накладывают на ее членов строгие ограничения и приписывают им определенные каноны поведения, включая соблюдение установленных правил в выборе одежды (определенный дресс-код, в котором расписаны все поведенческие основы для глав стран, членов правительства, дипломатов), в поведении в общественных местах и т. д. (Кускаева, 2022). Малейший отход от установленных правил сразу же ведет к зарождению различных домыслов и подталкивает аудиторию к распространению слухов. С другой стороны, банальная потребность в обсуждении внешнего вида и поведения известных личностей способствует постоянной циркуляции тех или иных слухов среди аудитории:

"That is most definitely not Kate Middleton. Show me one photo where she has ever crossed her legs. That is AI generated" (X*, 2025). / «Это определенно не Кейт Миддлтон. Покажите мне хоть одно фото, где она хотя бы раз сидит, закинув ногу за ногу. Это создано искусственным интеллектом»;

"Meghan markle wearing a cape dress that went out of style 3 years ago proves the rumor that no designer will lend her clothes anymore just be true. Harry and Meghan markle are broke and done. Dumped by sunshine Sachs bc their image can't be salvaged. #MeghanMarkleExposed" (X*, 2025). / «Меган Маркл замечена в платье-накидке, которое вышло из моды 3 года назад. Это доказывает, что слухи о том, что ни один дизайнер больше не одолжит ей одежду, – не врут. Гарри и Меган Маркл разорены. Их бросил Саншайн Сакс, поскольку имидж королевских персон уже не спасти. #МеганМарклРаскрыта».

Приведенные примеры иллюстрируют ключевую тематическую область слухов о королевской семье – *внешний вид*, а также его интерпретация в цифровом пространстве. Выделяются следующие подкатегории: использование ИИ и цифровых манипуляций (обвинения в «фейках» – поддельные фото/видео); язык тела – критика жестов (например, «закидывание ноги на ногу» как нарушение этикета, интерпретация мимики и поз как «неестественных»); гардероб и мода (обсуждение устаревшей одежды как признака социального падения, связь внешнего вида с финансовым/репутационным статусом – «ни один дизайнер не одолжит ей одежду»). В данном случае стоит отметить, что слухи формируются вокруг нарушения ожидаемых норм (королевский этикет, модные тренды) и технологических манипуляций (ИИ), что усиливает их виральность.

Одной из самых обсуждаемых в микроблогах тем о жизни королевской семьи является тема *межличностных отношений* британских королевских особ. Так, в Интернете циркулируют слухи о возможных помолвках и свадьбах (на данный момент редко), разводах, родственных связях, ссорах и примирениях, изменах, скандалах и других событиях в жизни королевской семьи:

"Prince William & Rose Hanbury attend Hugh Grosvenor's wedding without Kate Middleton... Why is William allowing such disrespect to his wife? Will cheating scandal end with a marriage?" (Tumblr, 2025). / «Принц Уильям и Роуз Хэнбери пришли на свадьбу Хью Гросвенора без Кейт Миддлтон... Почему Уильям допускает такое неуважение к своей жене? Разрушится ли брак из-за скандальной истории с изменой?»;

"Following Meghan Markle and Prince Harry's wedding, rumors swirled that Meghan had made Kate Middleton cry over a bridesmaids' dress dispute. Meghan says the opposite happened. ihe.art/hh3PwFj" (X*, 2025). / «После свадьбы Меган Маркл и принца Гарри поползли слухи о том, что Меган довела Кейт Миддлтон до слез из-за спора о платье подружек невесты. Меган утверждает, что произошло обратное»;

"Prince Harry 'Fed Up' With Meghan Markle Controlling His Life, Spending Their Money? According to recent tabloid coverage, Prince Harry and Meghan Markle haven't stopped fighting for a while now. At Gossip Cop, we've gathered the most recent rumors regarding the stability..." (X*, 2025). / «Принцу Гарри "надоело", что Меган Маркл контролирует его жизнь и тратит их деньги? Согласно недавним публикациям в таблоидах, принц Гарри и Меган Маркл уже некоторое время не перестают ссориться. В "Gossip Cop" мы собрали самые свежие слухи о стабильности их отношений...».

Данные примеры демонстрируют центральную тематическую доминанту слухового дискурса, связанную с *межличностными отношениями* в королевской семье, которые включают в себя: супружеские конфликты (обвинения в измене); ссоры, вызванные финансами и контролем жизни одного супруга – другим (например, "Meghan Markle Controlling His Life" / «Меган Маркл контролирует его жизнь»); семейные скандалы (конфликты между невестками); динамику развития отношений (разводы, примирения/ссоры, измены – "end a marriage" / «разрушится ли брак», "haven't stopped fighting for a while now" / «не перестают ссориться»). В данном аспекте бытование слухов на онлайн-платформах эксплуатируют социальные стереотипы (например, «ссорящиеся невестки», «контролирующая жена»), а также нарушение ожидаемых норм (верность, семейная гармония). Также было установлено, что подобные «слуховые сообщения» строятся на бинарных оппозициях (верность/измена, гармония/конфликт), усиливаемых культурными клише.

Проведенный анализ неподтвержденной информации, распространяющейся в пространстве англоязычной блогосферы, показал, что большой интерес пользователей и бурное обсуждение вызывает такой аспект личной сферы, как *образ жизни*, состоящий как из субъективного описания самой личности субъекта слухов – его индивидуальных ориентиров, характера, поведения, позиции, мышления, так и из описания его увлечений, рода занятий, условий жизни, уровня благосостояния и др. Например:

“Everyone knows Meghan Markle was wearing a PROSTHETIC MOONBUMP while visiting in Birkenhead. Meghan was overheard telling well-wishers she was 6 months pregnant during this visit. & performs a full squat” (X*, 2025). / «Все знают, что Меган Маркл носила ИСКУССТВЕННЫЙ БЕРЕМЕННЫЙ ЖИВОТ во время визита в Биркенхед. Во время этого визита случайно услышали, как Меган говорила доброжелателям, что находится на шестом месяце беременности... и при этом она легко присела на корточки»;

“Your last sentence says it all. There are rumors of mass resignations after Elizabeth passed away, and Camila replaced those people with her people. Camilla hates the monarchy, so being the disheveled queen is a deliberate act” (X*, 2025). / «Твоя последняя фраза всё объясняет. Ходят слухи о массовых увольнениях после смерти Елизаветы, а Камила заменила этих людей своими. Камила ненавидит монархию, поэтому неряшливый вид королевы – это символический жест протеста».

Проведенный анализ позволяет констатировать, что персональные характеристики и стиль жизни членов королевской семьи становятся катализаторами для неподтвержденной информации. Выделяются следующие аспекты: физические характеристики и поведение (обвинения в симуляции беременности – “prosthetic moonbump” / «искусственный живот»; критика телесных проявлений – “performs a full squat” / «легко присела на корточки» как доказательство обмана); профессиональная деятельность и управленческие решения (обвинения в кадровых чистках – “mass resignations” / «массовые увольнения»; приписывание скрытых мотивов – “the disheveled queen” / «нарочный неряшливый вид»); психологические характеристики (навешивание ярлыков – “Camilla hates the monarchy” / «Камила ненавидит монархию»); интерпретация внешнего вида как сознательного вызова – “a deliberate act” / «символический жест протеста»).

Нам представляется необходимым выделить отдельные «пространства» *личной сферы* британского королевского дома, поскольку они пользуются пристальным вниманием пользователей Интернета и представлены довольно сложным спектром ситуаций/явлений и их описанием в англоязычной микроблоговой среде.

Так, семантическому признаку «здоровье» в отношении правящей династии в Великобритании свойственны следующие понятийные категории (номинативная лексика), связанные с происходящими в 2024 году в королевской семье печальными событиями: “illness/disease” (болезнь), “health problems / concerns” (проблемы со здоровьем), “treatment” (лечение), “recovery” (выздоровление), “surgery” (операция), “addiction” (зависимость), “death” (смерть), “weight problems” (проблемы с весом). Данный аспект наиболее часто описывается предикатами “to be ill / have disease” (болеть / иметь заболевание), “to be diagnosed with ... / to disclose (cancer)” (поставить диагноз (кому-л.) / диагностировать...), “to look tired/ill/healthy” (выглядеть уставшим/больным/здоровым), “to get treatment” (проходить лечение / получать терапию), “to recover” (выздоровливать), “to have surgery” (перенести операцию), “to be addicted to drugs/alcohol” (быть зависимым от наркотиков/алкоголя), “to pass away / die” (скончаться/умереть), “to gain/lose weight” (набрать вес / похудеть). «Внешность» обсуждаемого субъекта часто представлена такими темами, как “plastic surgery” (пластическая операция), “weight gain/loss” (набор/потеря веса), “choice of attire/jewelry” (выбор наряда/украшений), “body language” (язык тела), и описывается предикатами “to have plastic surgery” (перенести пластическую операцию), “to gain/lose weight” (набрать/сбросить вес), “to be/look pregnant” (быть/выглядеть беременной), “to wear ring/uniform/dress, etc.” (носить кольцо/форму/платье и т. д.), “to be dressed in...” (быть одетым в...), “to pose” (позировать), “to cross legs” (закидывать ногу на ногу), “to look different” (выглядеть иначе).

Аспектный анализ англоязычных слухов также демонстрирует, что семантическое пространство «*межличностных отношений*» в большинстве случаев характеризуется такими темами, как “struggle for the throne / to be ... in line to the throne” (борьба за трон / престолонаследование), “marriage/divorce” (брак/развод), “family connections” (родственные связи), “quarrel/reconciliation” (ссора/примирение), “cheating” (обман, измена), “hate” (ненависть), “murder” (убийство), и выражается предикативными лексемами “to abdicate / take the throne” (отречься от престола / занять трон), “make smb the King/Duke/Duchess of...” (сделать кого-л. королем/герцогом/герцогиней...), “to marry/divorce” (вступить в брак / развестись), “to be real father (mother) / be adopted” (быть биологическим отцом (матерью) / быть приемным), “to use surrogate mother” (воспользоваться услугами суррогатной матери), “to have (two, three, four etc.) children” (иметь (двоих, троих, четверых и т. д.) детей), “to make smb cry” (довести кого-л. до слез), “to make peace” (помириться), “to cheat on (wife)” (изменять (жене)), “to hate” (ненавидеть), “to date” (встречаться <в романтическом смысле>), “to kill” (убить).

Представленный нами аспект «*образ жизни*» состоит из следующих областей жизни королевской семьи: “personal position” (личностная позиция), “behaviour” (поведение), “hobbies” (увлечения), “occupation” (род занятий), “living conditions” (условия жизни), “level of welfare” (уровень благосостояния), – и выражается преимущественно предикатами “to hate/adore/enjoy, be into / love/like” (ненавидеть/обожать/наслаждаться/увлекаться, любить/нравиться), “to play the victim” (играть жертву), “to pretend” (притворяться), “to use AI / fake photo / fake video” (использовать ИИ / фотешоп / фейковые видео), “to ascend to the throne” (взойти на престол), “to accuse of racism” (обвинять в расизме), “to spread rumours / fakes / conspiracy theories” (распространять слухи / фейки / теории заговора), “to lie” (лгать), “to wear (fake) baby bump” (носить (фальшивый) живот беременной), “to disappear” (исчезать), “to attend/meet/visit smth or smb” (посещать/встречать/навещать что-л. или кого-л.), “to spend/get money” (тратить/получать деньги), “to make deals” (заключать сделки), “to seek/want financial independence” (стремиться/желать финансовой независимости), “to find freedom” (обрести свободу), “to leave as working royals” (уйти с поста работающего члена королевской семьи), “to face financial crisis” (столкнуться с финансовым кризисом).

Содержательное пространство социальной сферы, анализируемое в отношении королевской семьи, в большей степени выражается *политической деятельностью*, которая тесно коррелирует с личной сферой – предполагаемые намерения и действия членов королевской семьи выходят за рамки частных проблем и приобретают более масштабный характер, сохраняя в себе личные стремления конкретного члена королевской династии:

“Meghan Markle’s Ambitious White House Visit: Shocking New Political Agenda Revealed. According to experts, the Duchess of Sussex is reportedly eyeing a potential run for President of the United States, with her recent successful trip to Nigeria alongside...” (X*, 2025). / «Амбициозный визит Меган Маркл в Белый дом: Раскрыта шокирующая политическая повестка. По данным экспертов, герцогиня Сассекская якобы рассматривает возможность баллотироваться на пост президента США. Её недавняя успешная поездка в Нигерию в сопровождении...».

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что «королевские слухи» о монаршей семье Великобритании связаны как с повседневными и бытовыми темами ее членов, так и с важными социальными вопросами, а источником и поводом для возникновения слухов, как правило, становятся появление королевских особ в общественном пространстве, в том числе и на официальных мероприятиях.

Слухи о британской монархии формируют особый речевой жанр, характеризующийся специфической композиционной структурой, устойчивым набором языковых маркеров, а также четкой прагматической установкой.

Заключение

В ходе семантического исследования мы изучили жанровую специфику слухов, проанализировав их аспектные характеристики и предикативную лексику, что позволило прийти к следующим выводам.

В пространстве интернет-коммуникации мы обнаружили наиболее интересующие пользователей блогосферы области жизни британской королевской семьи, вокруг которых ведется бурное обсуждение, – «здоровье», «внешность», «межличностные отношения», «образ жизни». При этом следует отметить, что с бурным ростом информационных технологий в социуме формируется благодатная почва для обсуждения интересующих событий (также и в отношении королевских персон), и в событийную универсальность слухов добавляется все больше типичных сюжетов для дискуссий (дополнительно выделенный нами кластер «образ жизни»), что также приводит к использованию определенной предикативной лексики. Следует особо обозначить и роль искусственного интеллекта, который является весьма гибким инструментом и способен вписаться практически в любую область, включая интересующее нас пространство циркулирования интернет-слухов.

Анализ блогговых слухов демонстрирует тот факт, что их авторы проявляют больший интерес к неожиданным и скандальным событиям, нежели к обыденным и предсказуемым, поскольку это соответствует ключевым прагматическим установкам подобных текстов – манипуляция сознанием (привлечение внимания аудитории через провокацию эмоциональной реакции), удовлетворение функций развлечения и самоутверждения (получение удовольствия от участия в скандальных ситуациях, повышение социального статуса). Кроме того, сама семантическая роль участников рассмотренных содержательных ситуаций, обсуждаемых в Интернете, склонна к динамике – начиная с роли пациента (аспект здоровья и частично внешности) и заканчивая крепкой позицией агенса (семантическая роль в языке), а в некоторых случаях и бенефактива (частично аспект внешности, межличностных отношений и образа жизни).

Результаты исследования постов, затрагивающих приватную сферу представителей британского королевского дома как объекта дискурсивных практик, позволяют выявить жанрообразующие признаки слухов, которые находят свое отражение в сенсационности и эмоциональной заряженности сообщения, нарушении ожидаемых норм, использовании бинарных оппозиций. Таким образом, интернет-слухи выступают в качестве гибридного жанра, сочетающего в себе элементы новостного сообщения, многообразных форм сплетен и конспирологического нарратива (тайные мотивы, фейки).

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что изучение слухов необходимо для более полного понимания процесса и механизма их влияния на общественную и социальную жизнь общества, а также проникновения в СМИ ложной информации. В будущем представляется перспективным изучить взаимный процесс влияния СМИ и слухов и перетекание информации из одного сектора социальной жизни в другой, а также подвергнуть анализу качественные изменения языковых характеристик коммуникативного пространства благо- и медиасфер.

Исследования слухов необходимо проводить на стыке наук в силу самой многомерной их природы, что важно для создания лингвистической модели слухов и в перспективе – для развития румурологии как отдельного научного направления языкознания. Таким образом, для формирования целостного понимания языковой специфики слухов в пространстве микроблогинга необходимо дополнительное изучение их лингвостилистических характеристик, что позволит выявить ключевые закономерности их функционирования в цифровой среде.

Источники | References

1. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
2. Горошко Е. И. Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5.

3. Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 1-1.
4. Задохин А. Э. Инвективность как коммуникативная стратегия текстов комментариев в англоязычном персональном интернет-дискурсе // Вестник Международного института рынка. 2023. № 2.
5. Казяба В. В., Бармина Д. Э. Лингвистическая характеристика кэпшн интернет-публикаций англоязычных инфлюенсеров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2022. Т. 21. № 3.
6. Коронеева И. В. Лингвокультурная репрезентация имиджевых характеристик членов британской королевской семьи (на материале британского массмедийного дискурса) // Филология и культура. Philology and culture. 2023. № 1 (71).
7. Котлова А. С. «Дискурс» с позиции коммуникативно-прагматического и когнитивного научных подходов // Вестник адъюнкта. 2020. № 2.
8. Кускаева Е. Е. Каноны гардероба британской королевской семьи // Форум молодых ученых. 2022. № 11 (75).
9. Нашхоева М. Р. Типология жанров интернет-коммуникации // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 1 (58).
10. Осетрова Е. В. Слухи в парадигме лингвистической генристики // Жанры речи. 2015. № 2 (12).
11. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014.
12. Хакимова Г. Ш. Медиатизация слухов как феномен современного дискурса СМИ (на материале англоязычных медиа) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19. № 2.
13. Щипицина Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2011.
14. Halliday M. A. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. L.: Edward Arnold, 1978.
15. Merlino L. P., Pin P., Tabasso N. Debunking Rumors in Networks // American Economic Journal: Microeconomics. 2023. No. 15-1.
16. Tian H., Guo K., Guan X. Statistical behavioral characteristics of network communication delay in IPv4/IPv6 Internet // Telecommunication Systems. 2024. Vol. 85. No. 4.

Информация об авторах | Author information

Гафурова Валерия Алексеевна¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Valeria Alekseevna Gafurova¹

¹ Belgorod State National Research University

¹ vtokmanceva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.03.2025; опубликовано online (published online): 12.05.2025.

Ключевые слова (keywords): коммуникативный жанр слухов; цифровое пространство; медиатизация слухов; слухи в системе цифровой коммуникации; языковое поведение в Интернете; communicative genre of rumors; digital space; mediatization of rumors; rumors in the system of digital communication; linguistic behavior on the Internet.